

DOI: 10.31857/S013038640014872-7

© 2021 г. Л.А. ПИМЕНОВА

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА ЛЮДОВИКА XVI: РАБОТА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕДОМСТВА ФРАНЦИИ 1780-х годов

Пименова Людмила Александровна — кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

E-mail: pimenova@hist.msu.ru

ORCID: 0000-0001-5066-0515

Аннотация. В статье рассматривается организация работы государственного секретариата иностранных дел Франции в последние десятилетия перед начавшейся в 1789 г. революцией, когда госсекретариат возглавлял Шарль Гравье, граф де Верженн. К этому времени сложилась практика предпочтительно назначать руководителями внешнеполитического ведомства людей, имевших за плечами опыт дипломатической службы во главе посольств. Верженн до получения министерской должности был послом короля Франции в Трире, Константинополе и Стокгольме. Ему удалось создать эффективно работающий аппарат министерства. О деталях его работы известно прежде всего благодаря записке, составленной одним из подчиненных Верженна, главой «северной» дирекции госсекретариата Пьером-Мишелем Энненом, которая и послужила главным источником при написании статьи. За годы министерства Верженна был увеличен штат сотрудников, повышен официальный статус начальников дирекций и создано топографическое бюро, перед которым стояла задача составить генеральную карту уточненных границ королевства. Дирекции госсекретариата возглавляли профессиональные дипломаты, получившие хорошее образование и имевшие практический опыт работы в посольствах. Внутри ведомства была налажена продуманная система канцелярской работы, которой Верженн придавал большое значение. В записке Эннена не указан такой изъян в деятельности ведомства, как невозможность карьерного роста для рядовых служащих. Они могли рассчитывать на повышение жалования по выслуге лет, но не на продвижение по службе. Таким образом, в госсекретариате иностранных дел Франции к концу Старого порядка сложились два типа профессиональной карьеры: дипломатическая для высшего и среднего звена и канцелярская для рядовых служащих.

Ключевые слова: государство раннего Нового времени, дипломатическая служба, Старый порядок, Франция XVIII в., граф де Верженн, Пьер-Мишель Эннен.

L.A. Pimenova

The Diplomatic Service of Louis XVI: The Work of French Foreign Affairs Department in the 1780s

Liudmila Pimenova, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

E-mail: pimenova@hist.msu.ru

ORCID: 0000-0001-5066-0515

Abstract. The article aims to examine the organization of work of the State Secretariat for Foreign Affairs of France in the last decades before the Revolution of 1789 when the department was headed by

Charles Gravier, Comte de Vergennes. By this time, there had developed a practice of preferentially appointing as head of the foreign affairs department people who had the first-hand experience of diplomatic service at the helm of embassies. He managed to create an efficiently working ministry apparatus. The details of its work are known thanks to the primary source for the research presented in this article, namely a note drawn up by one of Vergennes' subordinates, the head of the "northern" directorate of the State Secretariat Pierre-Michel Hennin. During the years of Vergennes' ministry, the staff was increased and a topographic bureau was created, which was tasked with drawing up a general map of the clarified borders of the Kingdom of France. The directorates of the State Secretariat were headed by professional diplomats who had received a good education and had practical experience working in embassies. Within the department, a well-thought-out system of clerical work was established. The difficulty in the work of the department, not mentioned in Hennin's note, was the impossibility of career advancement for ordinary employees. They could count on a seniority salary increase, but not a promotion. Thus, by the end of the Ancien Régime, there were two types of professional careers in the State Secretariat for Foreign Affairs of the French king: diplomatic one for high and middle echelons and clerical for ordinary employees.

Keywords: Early Modern period, Modern state, diplomatic service, Ancien Régime, 18th century, France, Comte de Vergennes, Pierre-Michel Hennin.

Период французской истории, охватывающий XVII–XVIII вв. и называемый обычно Старым порядком, стал решающим этапом в развитии современного государства. По словам Пьера Бурдьё, в это время совершался переход от монархии как большого патриархального «королевского дома» к бюрократическим институтам, функционировавшим в государственных интересах¹. Неотъемлемой частью этого процесса являлась профессионализация государственной службы разного типа, в том числе и дипломатической.

В XVIII в. посольская служба была престижной. Характеризуя фигуру дипломата той эпохи, Люсьен Бели пишет: «Прославление мира и переговоров предполагает уважение, окружающее посла, до такой степени, что он может выступать в качестве личностной и социальной модели человека XVIII в. [...] В цивилизации, поддерживающей космополитизм и обмена между национальными культурами, дипломат принадлежит к числу тех, кто определяет вкусы не только в области литературы, музыки и живописи, но и в том, что касается одежды, мебели, столового серебра и украшений»².

Подобное мнение высказывали и современники. О престиже фигуры дипломата как представителя своего государя писал в конце XVIII в. юрист Филипп-Антуан Мерлен: «Миссия посланника не ограничивается делами и правами его государя, она распространяется и на то, чтобы представлять последнего лично, его достоинство и величие, а следовательно предполагается, что государь через посредство своего представителя не только ведет переговоры, но и сам получает все оказываемые тому почести; представительство является совершенным, и следующий из этого преимущественно представительный характер составляет суть того, кого именуют министром первого порядка, то есть нунция, легата или посла»³.

Отношение к фигуре дипломата, его роли и функциям проявлялось в том, кого именно назначал король своим представителем. Посольства при иностранных дворах в конце Старого порядка возглавляли высшие аристократы, прелаты или дворяне мантии. Такая стратегия назначений вполне соответствовала необходимым для профессии качествам, на которые указывал дипломат и писатель Франсуа де Кальер в известной

¹ Bourdieu P. De la maison du roi à la raison d'Etat. Un modèle de la genèse du champ bureaucratique // Actes de la recherche en sciences sociales. 1997. № 118. P. 55–68.

² Bély L. L'Art de la paix en Europe. Naissance de la diplomatie moderne XVIe–XVIIIe siècles. Paris, 2007. P. 603.

³ Traité des droits, fonctions, franchises, exemptions, prérogatives et privilèges annexés en France à chaque Dignité, à chaque Office & à chaque Etat, soit Civil, soit Militaire, soit Ecclésiastique / publ. par J.-N. Guyot. Paris, 1786–1788. T. 3. P. 5–6.

книге «О способах ведения переговоров с государями» (1716 г.). По словам Кальера, хорошими дипломатами могут быть как придворные и военные, так и люди мантии. Военный способен дать своему королю профессиональный отчет о могуществе вооруженных сил иностранной державы, придворный может сообщить много полезных сведений, так как умеет завоевывать расположение высокопоставленных людей, а люди мантии «обычно учнее и усерднее военных и придворных»⁴. Сама по себе родословная посла тоже имеет значение, поскольку обеспечивает связи и знакомства на высоком уровне, в особенности если он «направлен служить при главных дворах». Вместе с тем, отмечал автор, дипломат должен быть искусен в своем ремесле, а владение ремеслом дипломата, по Кальеру, предполагает овладение профессиональными знаниями, в число которых входят международное положение, образ правления в разных государствах Европы, их законы и обычаи, их военная сила и доходы, международные договоры, современная история Европы, родословные правителей Европы и союзы между ними, порядок наследования престола и иностранные языки. Для приобретения необходимых знаний дипломату надо много читать, но одного этого мало. Подготовка будущего дипломата должна быть теоретической и практической, и «поэтому желательно, чтобы лицо, намеревающееся вступить на дипломатическое поприще, побывало при главных европейских дворах»⁵. То есть, согласно Кальеру, для высокопоставленного дипломата имели значение как происхождение, так и личные качества, и профессиональная подготовка. С этим мнением были полностью согласны и юристы XVIII в., утверждавшие, что «недостаточно высокое происхождение не может отрешить от достоинства посла тех, кто по превосходству своих талантов стал более способным к нему, нежели другие»⁶. Таким образом, при формировании кадров дипломатической службы должны были учитываться оба характерных для государства раннего Нового времени способа воспроизводства властной элиты, династический и меритократический⁷.

От посла требовались также зрелость и опыт. Так, когда стало известно о назначении послом в Константинополь Шарля Гравье, шевалье (впоследствии графа) де Верженна, его современник Шарль-Филипп д'Альбер, герцог де Люин записал в дневнике: «Г-н де Верженн еще молод; но он наделен большим умом, достоинством и даже опытом»⁸. В этой характеристике особенно примечательны слова о молодости Верженна, которому к тому времени исполнилось уже 35 лет. В XVIII в. такой возраст считался уже вполне зрелым. Например, Жан-Фредерик Фелипо, граф де Морепа приступил к исполнению обязанностей госсекретаря королевского дома в 17 лет, а получил он эту министерскую должность еще раньше. Так что слова герцога де Люина можно рассматривать как свидетельство профессионализации дипломатической карьеры: послу следовало обладать знаниями, навыками и опытом, которые приобретаются с годами.

Наряду с посольствами при иностранных дворах, на службе у короля Франции имелся внутренний дипломатический аппарат — государственный секретариат (министерство) иностранных дел. Он был образован на рубеже XVII—XVIII вв. стараниями Шарля Кольбера де Круасси⁹ (брата знаменитого генерального контролера финансов Людовика XIV) и его сына Жана-Батиста Кольбера де Круасси, маркиза де Торси¹⁰.

⁴ Кальер Ф. де. О способах ведения переговоров с государями. М., 2000. С. 128.

⁵ Там же. С. 53—54, 60. Главными посольствами французского короля в XVIII в. считались три: в Лондоне, Вене и Мадриде.

⁶ *Traité des droits...* Т. 3. Р. 23.

⁷ О проблеме воспроизводства политической элиты см.: *Les élites du pouvoir et la construction de l'État en Europe / sous la dir. de W. Reinhard.* Paris, 1996. Р. 7—12, 203—205.

⁸ Цит. по: *Bonneville de Marsangy L.* Le chevalier de Vergennes, son ambassade à Constantinople. Т. 1. Paris, 1894. Р. 125.

⁹ Госсекретарь иностранных дел в 1679—1696 гг.

¹⁰ Госсекретарь иностранных дел в 1696—1715 гг.

Показателем возросшего в XVIII в. престижа дипломатической службы можно считать происхождение руководителей этого ведомства. В XVIII в., на протяжении царствований Людовика XV и Людовика XVI до начала революции (1715–1789 гг.) пост государственного секретаря иностранных дел занимали 14 человек¹¹. Из них 6 принадлежали к высшей знати, 7 происходили из семей дворян мантии и был 1 прелат недворянского происхождения (кардинал Гийом Дюбуа¹²). В середине века в практике назначений госсекретарей иностранных дел произошла резкая перемена: в 1747 г. дипломатическое ведомство Франции впервые возглавил представитель высшей аристократии¹³, тогда как раньше на эту должность, как и на прочие министерские посты, назначались люди мантии. Его преемниками до конца Старого порядка оказалось четверо представителей высшей знати и только два выходца из семей дворян мантии. Как те, так и другие, если следовать Кальеру, имели на этом посту свои преимущества. Достоинствами аристократов были ранг и связи, а дворян мантии отличали компетентность и служебное рвение.

Среди 14 министров 7, т.е. половина, имели за плечами опыт дипломатической работы во главе посольств. Маркиз де Пюизье — в Королевстве Обеих Сицилий и на мирных переговорах в Бреде в ходе подготовки Ахенского договора 1748 г., завершившего Войну за австрийское наследство (1740–1748 гг.). Франсуа-Доминик, маркиз де Барбери де Сен-Конт¹⁴ — в Республике Соединенных провинций. Франсуа-Жоаким де Пьер де Бернис¹⁵ — в Венеции. Этьен-Франсуа, герцог де Шуазель¹⁶ — в Риме при Святом престоле, а затем в Вене при дворе императора Священной Римской империи. Сезар-Габриэль, граф де Шуазель-Шевиньи, герцог де Прален¹⁷ — при дворе императора Священной Римской империи и в начале мирных переговоров в Париже, завершивших Семилетнюю войну. Граф де Верженн¹⁸ — в Трире, Константинополе и Стокгольме. Арман-Марк, граф де Монморен Сент-Эрем¹⁹ — в Трире и Мадриде. Из госсекретарей иностранных дел, не имевших опыта дипломатической работы, шестеро дворян мантии начинали с судейской или чиновничьей карьеры: были служащими королевской канцелярии, докладчиками прошений в Королевском совете, адвокатами или председателями парламента, интендантами и т.п. Выходец из семьи, принадлежавшей к дворянству шпаги, Эммануэль-Арман де Виньеро дю Плесси де Ришельё, герцог д'Эгуйон²⁰ до назначения главой внешнеполитического ведомства дослужился до генеральского чина в армии и занимал посты военного губернатора в Бретани и Эльзасе.

За дипломатией как искусством вести переговоры, а именно этим занимались послы и министры, стояла большая бумажная работа внутри государственного секретариата иностранных дел. Ее организация является показателем профессионализации дипломатической службы не в меньшей степени, чем опыт посольской работы у главы внешнеполитического ведомства.

Маркиз де Торси, возглавляя госсекретариат, учредил в 1714 г. два политических бюро, между которыми распределялась переписка с иностранными государствами, впоследствии число бюро увеличилось до трех, затем до четырех, потом снова было

¹¹ Не считая двух человек, исполнявших должность временно, по совместительству с другим министерским постом: это были Луа Фелипо, граф де Сен-Флорантен, впоследствии герцог де Ла Врийер (с конца декабря 1770 до начала июня 1771 г.) и Анри-Леонар-Жан-Батист Бертен (в июне—июле 1774 г.).

¹² Госсекретарь иностранных дел в 1717–1723 гг.

¹³ Это был Луи-Филожен Брюлар, маркиз де Пюизье, госсекретарь иностранных дел в 1747–1751 гг.

¹⁴ Госсекретарь иностранных дел в 1751–1754 гг.

¹⁵ Госсекретарь иностранных дел в 1757–1758 гг.

¹⁶ Госсекретарь иностранных дел в 1758–1761 и в 1766–1770 гг.

¹⁷ Госсекретарь иностранных дел в 1761–1766 гг.

¹⁸ Госсекретарь иностранных дел в 1774–1787 гг.

¹⁹ Госсекретарь иностранных дел в 1787–1791 гг.

²⁰ Госсекретарь иностранных дел в 1771–1774 гг.

сокращено до двух, при этом ответственность за переписку с отдельными странами не раз перераспределялась между бюро²¹.

Изначально бюро подразделялись на южное и северное, т.е. ведущие переписку с посольствами французского короля в странах южной и северной Европы, но в конце Старого порядка, в годы министерства Верженна сложилась практика распределять страны между бюро в зависимости от того, с какими из них лучше знакомы столоначальники (*premiers commis*)²². Количество бюро и число сотрудников в каждом из них зависели от решений госсекретаря иностранных дел. Он сам нанимал их на службу, назначал на должности, увольнял и платил им жалование из средств, выделявшихся для его ведомства.

Верженн, одна из ключевых политических фигур Франции эпохи Людовика XVI, провел очередную, последнюю при Старом порядке реорганизацию политических бюро и переименовал их в дирекции, четко отделив их тем самым от остальных, вспомогательных бюро. Наряду с советником молодого короля графом де Морепа, Верженн возглавлял придворную группировку, противостоявшую сторонникам некогда влиятельного, а ныне опального герцога де Шуазёля, до конца своих дней (он умер в 1785 г.) не терявшего надежды вернуться к власти при поддержке королевы Марии-Антуанетты. Верженну важно было окружить себя верными людьми, что проявлялось, в частности, в отстранении «шуазелистов» от назначений главами посольств²³. Другим компонентом его политики стало создание эффективно работающего министерского аппарата, четко исполняющего замыслы своего руководителя. Людовик XVI отказался от двойной дипломатии времен «Секрета короля»²⁴, и, таким образом, при нем возросла роль госсекретариата иностранных дел как центра реализации внешней политики монарха.

Жили и работали сотрудники госсекретариата в резиденции короля в Версале. Госсекретариат иностранных дел располагался в правом (северном) корпусе возле королевского дворца и занимал большую его часть: 58 комнат и 17 антресолей²⁵. Кроме того, в Версале за пределами королевской резиденции имелось отдельное здание для архивов двух госсекретариатов: иностранных дел и морского. Когда король переезжал в другую резиденцию, министерство следовало за ним и нанимало там для себя необходимые помещения.

Мы можем составить довольно полное представление о «кухне» внешнеполитического ведомства Франции в конце Старого порядка благодаря записке, составленной руководителем «северной» дирекции госсекретариата Пьером-Мишелем Энненом²⁶. Русский полномочный министр при версальском дворе князь Иван Сергеевич Барятинский

²¹ Masson F. Le département des Affaires étrangères pendant la Révolution, 1787–1804. Paris, 1877. P. 43; Piccioni C. Les premiers commis des Affaires étrangères aux XVIIe et XVIIIe siècles. Paris, 1928. P. 20–26.

²² Hennin P.-M. Mémoire sur la manière dont le département des Affaires étrangères est réglé en France // Doniol H. Le comte de Vergennes et Pierre-Michel Hennin. Paris, 1898. P. 56.

²³ О внутренней и внешней политике Верженна см.: Fagniez G. La politique de Vergennes et la diplomatie de Breteuil (1774–1787). Paris, 1922; Price M. Preserving the Monarchy: The Comte de Vergennes. 1774–1787. Cambridge, 1995; Louis XVI and the comte de Vergennes: correspondence, 1774–1787 / eds J. Hardman and M. Price. Oxford, 1998. P. 28–42.

²⁴ «Секрет короля» представлял собой личную полуофициальную дипломатическую систему Людовика XV, действовавшую параллельно с дипломатической системой госсекретариата иностранных дел и Королевского совета. Изначально деятельность «Секрета короля» была ориентирована главным образом на Польшу и Северо-Восточную Европу в целом, чтобы восстановить там влияние Франции, ослабленное после Войны за польское наследство. После неудачной для Франции Семилетней войны главной задачей «Секрета короля» стала подготовка французского реванша над англичанами. С «Секретом короля» был связан Верженн, возглавивший при Людовике XVI госсекретариат иностранных дел. Накопленный опыт секретной дипломатии он использовал при подготовке реванша, оказывая помощь американцам в первые годы Войны за независимость.

²⁵ Для сравнения можно указать, что располагавшееся в том же корпусе морское министерство занимало 40 комнат и 6 антресолей. См.: Archives Nationales. Mic KK 540. Logements du château de Versailles. 1787.

²⁶ Hennin P.-M. Op. cit. P. 53–67.

интересовался, как во Франции организовано министерство иностранных дел, и к концу своего пребывания во главе посольства в этой стране обратился туда за информацией. Эннен, в чьем ведении находились «северные» дела, включая Россию, составил по его просьбе и 10 апреля 1784 г. отправил с письмом, предварительно показав Верженну, «Записку о том, как во Франции устроен Департамент иностранных дел»²⁷. Как явствует из названия, речь в записке идет о работе министерства в целом, а не только о дирекции, которую возглавлял сам Эннен.

Структура госсекретариата в целом в изложении Эннена выглядит следующим образом: кабинет госсекретаря, первая политическая дирекция, вторая политическая дирекция, бюро фондов, архивное бюро, топографическое бюро.

Кроме перечисленных, в ведомстве имелись бюро переводчиков и шифровальное бюро, о которых Эннен не счит нужным упомянуть в своей записке²⁸.

Глава ведомства, госсекретарь иностранных дел возводился королем в ранг государственного министра, т.е. входил в состав той секции Королевского совета, которая называлась Верховным, или Государственным, советом. Он собирался у короля два раза в неделю, преимущественно для того, чтобы заслушивать депеши послов и обсуждать вопросы внешней политики, так что именно госсекретарь иностранных дел выступал там докладчиком²⁹. В непосредственном подчинении у министра имелись три секретаря, обеспечивавших работу его кабинета.

Так как численность служащих определялась самим министром исходя из его потребностей и финансовых возможностей, то их численность менялась, имея тенденцию к росту. Фредерик Массон утверждал, что в 1787 г. на службе у Верженна состоял 41 человек³⁰, но если сопоставить данные Эннена и сведения, имеющиеся в литературе, то получается, что к тому времени их численность была больше. По-видимому, в 1780-х годах она могла колебаться от 35 до 60 человек.

В структуре госсекретариата иностранных дел Эннен особо выделяет два политических бюро (они же дирекции) и подробно описывает их работу. На должность начальника дирекции, по словам Эннена, отбирали людей с опытом дипломатической работы, из числа бывших секретарей посольств, предпочтительно тех, кто успевал послужить при нескольких дворах. Формально они назначались королем и имели честь быть представленными ему при вступлении в должность³¹. У каждого из них в подчинении в 1784 г. находились семь-восемь служащих³². Их руководители дирекций и вспомогательных бюро подбирали себе сами. Как пишет Эннен, они должны были «выбирать людей, отличающихся образованием и нравами, дворян или сыновей из порядочных семей»³³.

В 1787 г. в обеих дирекциях госсекретариата работали уже 23 сотрудника. Первая дирекция, так называемая южная, считалась более значительной; в ней на службе состояли 14 человек. Среди них был лишь 1 дворянин³⁴. Несмотря на сохранившееся название, дирекция занималась сношениями не только с южными странами. В круг ее компетенции в 1780-х годах входили Испания, Португалия, Великобритания, Республика Соединенных

²⁷ Doniol H. Op. cit. P. 49–51.

²⁸ О них см.: Piccioni C. Op. cit. P. 27, 33–37, 43–45.

²⁹ Кроме записки Эннена, об этом подробно написал в мемуарах военный госсекретарь Людовика XVI Александр-Мари-Леонор де Сен-Мори, принц де Монбаре. См.: Montbarey A.-M.-L. Mémoires du prince de Montbarey. T. 3. Paris, 1827. P. 116–119. Комментарии юристов конца XVIII в. см.: Traité des droits... T. 2. Pt. 2. P. 193–194, 221.

³⁰ Masson F. Op. cit. P. 11, 43.

³¹ Hennin P.-M. Op. cit. P. 55.

³² Ibid. P. 56. Далее мы увидим, что к 1787 г., согласно подсчетам Фредерика Массона и Камилла Пиччони, численность занятых в дирекциях служащих, особенно в первой из них, увеличилась. См.: Masson F. Op. cit. P. 21–27; Piccioni C. Op. cit. P. 27.

³³ Hennin P.-M. Op. cit. P. 56.

³⁴ Masson F. Op. cit. P. 25.

провинций, Соединенные Штаты Америки, Священная Римская империя и отдельные германские государства. Возглавлял «южную» дирекцию уроженец Эльзаса, сын фискального прокурора Матиас-Жозеф Жерар де Ренваль. Перед тем как посвятить себя дипломатической карьере, он учился в университетах во Фрайбурге и Страсбурге³⁵, затем, используя свободное владение немецким языком, исполнял различные дипломатические поручения в ряде германских государств: работал переводчиком французской миссии в Пфальце, секретарем посольства в Дрездене, секретарем и поверенным в делах при имперском рейхстаге, генеральным консулом в Данциге. В 1774 г. он был назначен столоначальником, а в 1778 г. аноблирован. В дальнейшем, в 1782 г. король отправил его с секретной миссией в Лондон готовить мирный договор, завершивший Войну за независимость США. В 1783–1784 гг. Ренваль занимал должность посла французского короля в Великобритании³⁶. Он являл собой тип настоящего профессионального дипломата, в полной мере отвечавшего требованиям Кальера: получил университетское образование, прошел все ступени дипломатической карьеры от переводчика до посла и ответственного чиновника в министерстве иностранных дел. К этому можно добавить, что Матиас-Жозеф не единственный в своей семье состоял на дипломатической службе. Его старший брат Конрад-Александр-Жерар избрал то же поприще и стал послом Франции в США.

В ведение второй, «северной» дирекции входили Турция, Россия, Польша, Швеция, Дания, итальянские государства и Швейцария. На службе в ней в 1787 г. состояли девять человек, а возглавлял дирекцию с 1778 г. автор упомянутой записки Пьер-Мишель Эннен. По происхождению он был провинциальным буржуа из хорошей семьи. Его отец занимал должности королевского адвоката и прокурора баляжа Маньи (в бывшей провинции Вексен), а позднее, когда Пьер-Мишель был уже подростком, перешел на аналогичную должность в баляже Версаля. П.-М. Эннен получил хорошее образование в Париже в коллегии Бове. Он стал адвокатом, затем некоторое время служил в архивном бюро госсекретариата иностранных дел, после чего началась его собственно дипломатическая карьера. В 1752–1757 гг. в качестве второго секретаря посольства Эннен сопровождал в Польше Шарля-Франсуа, графа де Броя и являлся, таким образом, агентом «Секрета короля». В 1752–1755 гг. он ездил с разными секретными поручениями и с целью пополнения образования по Северной Германии, побывал также в Берлине, Копенгагене и Стокгольме. В 1758–1759 гг. Эннен вновь путешествовал по Европе. Потом он стал послом-резидентом в Польше (1762 г.), резидентом в Женеве (1765 г.), где завязал знакомство с Вольтером. Эти должности требовали больших расходов, на что Эннен постоянно жаловался в письмах, обращаясь к Верженну, который в те годы был французским послом в Стокгольме, с просьбами выхлопотать ему пенсии³⁷. Таким образом, он уже тогда видел в Верженне своего покровителя. Нам неизвестно, удалось ли Эннену и как именно разрешить свои финансовые трудности, но зато благодаря Верженну он в 1778 г. возглавил вторую дирекцию госсекретариата иностранных дел. В следующем году семья Энненов была аноблирована. Для характеристики персонажа стоит еще сказать, что на досуге Эннен занимался литературным творчеством, и в 1785 г. его избрали ассоциированным членом Академии надписей и изящной словесности³⁸. Подобно Ренвалю, он являлся профессиональным дипломатом, хотя и не достиг ранга посла.

³⁵ Собственно, дипломатическое образование во Франции XVIII в. находилось в зачаточном состоянии. Необходимые для дипломатической работы познания в области права, истории и иностранных языков давали иезуитские коллегии. В начале XVIII в. по инициативе де Торси была предпринята попытка создания дипломатической школы для подготовки секретарей посольств: так возникла Политическая академия, просуществовавшая семь лет (1712–1719 гг.). Только в 1752 г. была основана Дипломатическая школа в Страсбурге.

³⁶ О карьере Ренваля см., например: *Masson F.* Op. cit. P. 21–22.

³⁷ *Doniol H.* Op. cit. P. 30–32.

³⁸ *Masson F.* Op. cit. P. 27–30; *Piccioni C.* Op. cit. P. 250–254.

С 1776 г. столоначальники (*premiers commis*), возглавлявшие дирекции, или политические бюро, стали именоваться секретарями Государственного совета. По словам Эннена, переименование было связано с тем, что именно так, секретарь совета, аналогичная должность называлась в Испании. Мне представляется, что перемену названия вызвало не только и не столько стремление Верженна к унификации номенклатуры должностей во внешнеполитических ведомствах соседних стран. За этим могло стоять два других мотива: во-первых, координация деятельности между упомянутой секцией Королевского совета (Государственным советом) и госсекретариатом иностранных дел и, во-вторых, повышение статуса самой должности столоначальника, обладатель которой становился не просто чиновником (*commis*), но связующим звеном между своим ведомством и Королевским советом (хотя на заседания Королевского совета столоначальников не вызывали и всю информацию о его решениях они получали от своего министра).

Бросается в глаза большая разница в уровне благосостояния между начальниками и подчиненными. Секретарям Государственного совета полагалось жалование в 20 тыс. ливров и сверх того еще 3 тыс. ливров на дорожные расходы, а также премии. Жалование рядовых служащих зависело от выслуги лет, у старших оно достигало 3,5 тыс. ливров, к которым добавлялись 600 ливров на покрытие дорожных расходов и возможные премии³⁹.

На обе дирекции имелся один юрисконсульт, знаток европейского публичного права, прежде всего германского: ему полагалось знать особенности правовых систем разных германских государств. Обычно на эту должность назначали уроженца Эльзаса⁴⁰. Эннен указывает, что должность юрисконсульта хорошо оплачивалась, но не уточняет размера его жалования.

Распорядок рабочего дня госсекретариата утвердили еще до Верженна, в 1767 г., когда возглавлявший его в те годы герцог де Шуазель издал регламент о присутственных часах⁴¹. Начальникам и служащим дирекций полагалось приходить на работу в девять утра и работать до двух часов пополудни.

Во второй половине дня начальники дирекций могли не приходить в бюро и работать дома. Но к этому моменту они должны были составить черновики всех исходящих писем и передать их министру. После апробации министра письма поступали к служащим, которые отправляли их адресатам. Вечером на работе оставались по двое служащих каждой дирекции на случай экстренных поручений.

Каждый день около полудня курьер министерства отвозил почту в Париж, а около двух часов возвращался с почтой из Парижа тот, кто отправлялся туда накануне. После обеда секретари министра работали в кабинете с письмами: указывали дату их поступления, отдавали на расшифровку зашифрованную корреспонденцию и распределяли ее между дирекциями. Около пяти часов министр начинал читать письма и составлять распоряжения для каждой дирекции.

На следующий день в девять утра начальники обеих дирекций являлись к министру, докладывали ему о проделанной работе и получали указания. После каждого заседания Государственного совета министр сообщал им о принятых там решениях и отдавал на основе их свои распоряжения.

Если дела предполагали сотрудничество двух ведомств (например, госсекретариатов иностранных дел и морского), то все общение между ними проходило в письменной форме. Эннен в принципе одобряет такой порядок: по его мнению, «этот метод многократно увеличивает количество бумаг, но обеспечивает большую основательность работы и предупреждает ошибки»⁴².

³⁹ Hennin P.-M. Op. cit. P. 57.

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Piccioni C. Op. cit. P. 26.

⁴² Hennin P.-M. Op. cit. P. 60.

Пока бумаги находились в работе, служащие дирекций держали их у себя. Внутри ведомства сложилась продуманная система канцелярского труда. Верженн придавал большое значение работе с бумагами. Имея за плечами многолетний опыт посольской службы, он хорошо понимал, насколько важно бывает отыскать в нужный момент текст какого-либо письма или распоряжения. При нем в госсекретариате была разработана очень рациональная методика классификации документов, доступная человеку доинформационной эпохи. Бумаги полагалось складывать в алфавитном порядке по странам и фамилиям адресатов, чтобы начальник всегда легко мог найти требуемый документ.

Время от времени бумаги следовало сдавать в архив в коробках (*cartons*), где они складывались в хронологическом порядке, а на коробке указывались страна и год поступления.

Когда служащие не занимались получением и отправлением писем, они должны были систематизировать корреспонденцию и заносить ее в таблицы. По мнению Эннена, «это самая тягостная, но и самая полезная часть их работы»⁴³. В таблице полагалось записать, какое письмо, когда и откуда поступило, и указать «ключевые слова», чтобы по этим данным при необходимости быстро получить из архива нужное письмо.

Чтобы не забыть ничего важного для работы, в качестве «органайзера» у столоначальника в кабинете стояли ящики (*capsules*) с этикетками, отведенные для каждой из стран, с которыми он вел переписку. На этикетке указывалось, в какой день недели отправляется почта в эту страну. В ящики он складывал все поступавшие к нему бумаги. Накануне отправки писем в ту или иную страну ответственный за переписку с ней служащий должен был спросить у начальника, есть ли для него корреспонденция на отправку.

Кроме дирекций (политических бюро), в госсекретариате иностранных дел имелся ряд вспомогательных служб. Одной из них было бюро фондов (бухгалтерия). Оно занималось ведением счетов департамента, покупкой подарков, паспортами, рекомендательными письмами и пребыванием во Франции иностранных послов. По сведениям Эннена, в 1784 г. бюро фондов состояло из начальника и пяти служащих. За три года, к 1787 г. штат бюро вырос до восьми человек⁴⁴.

Архивное бюро изначально находилось в Париже. В 1760-е годы оно переехало в Версаль, в специально для него построенное, как пишет Эннен, «несгораемое здание», в котором имелись шесть больших комнат, украшенных портретами всех здравствовавших тогда государей. В архивном бюро в 1784 г. были заняты начальник и четверо служащих. По данным на 1787 г., там работали уже семь человек⁴⁵. После смерти министра или посла наследникам следовало сдать его служебные бумаги в архивное бюро. Впрочем, это требование исполнялось не слишком строго: так, письма Людовика XVI к министру иностранных дел Верженну, опубликованные в 1998 г. Джоном Хардманом и Манро Прайсом, до сих пор хранятся в частном архиве у потомков министра⁴⁶.

В 1774 г. с целью изучения и демаркации границ и для составления карт было образовано топографическое бюро. Перед занятыми в бюро инженерами-географами стояла задача подготовить генеральную карту границ королевства. Летом они отправлялись на работу в приграничные области, для которых на тот момент еще не имелось точных карт. По словам Эннена, в топографическом бюро были заняты начальник и три чертежника. В 1787 г. в нем работало уже семь человек⁴⁷.

Как отмечалось выше, в записке Эннена ничего не сказано о таких важных вспомогательных служащих дипломатического ведомства, как переводчики и шифровальщики. Известно, что в 1787 г. в штат госсекретариата иностранных дел входили бюро

⁴³ Ibid. P. 61.

⁴⁴ Ср.: Hennin P.-M. Op. cit. P. 64; Piccioni C. Op. cit. P. 27.

⁴⁵ Hennin P.-M. Op. cit. P. 65; Piccioni C. Op. cit. P. 27.

⁴⁶ Louis XVI and the comte de Vergennes... P. IX–XII.

⁴⁷ Hennin P.-M. Op. cit. P. 66; Piccioni C. Op. cit. P. 45.

переводчиков из нескольких человек и шифровальное бюро, в котором работали два-три сотрудника⁴⁸.

Своей протокольной службы в министерстве не было. Церемониймейстеры и посольские интродукторы являлись придворными должностями и входили в штат королевского двора, а не министерства.

Записку, адресованную иностранному дипломату, Эннен завершил итоговым выводом, представив дипломатическую службу французского короля как почти достигнутый идеал: «Таков порядок, который последовательно устанавливался в министерстве иностранных дел и который как результат многовекового опыта, кажется, приближается к своему совершенству. Все, что сейчас нужно, — это объединить четыре бюро в одном несгораемом здании, где сможет разместиться министр. Поскольку расположение Версальского дворца не позволяет это сделать, следует занять землю, которая примыкает к северным флигелям, заселенным министрами. Но так как это потребовало бы больших затрат, следует опасаться, что мы не скоро на такое решимся»⁴⁹. Вывод Эннена можно признать обоснованным: Верженн действительно хорошо организовал работу своего ведомства. Кроме того, надо учитывать контекст, в котором возникла записка Эннена. Год назад с успехом для Франции закончилась Война за независимость Америки. Пошатнувшийся в результате Семилетней войны международный престиж французской монархии был восстановлен, и ничто, казалось, не предвещало разразившегося вскоре революционного кризиса.

Можно согласиться с Энненом в том, что госсекретариат иностранных дел представлял собой хорошо налаженную машину. Но в ее работе имелся важный недостаток: отсутствие социального лифта. У рядовых служащих министерства отсутствовали шансы сделать карьеру, что не могло не оказывать на них демотивирующего воздействия. Препятствием для продвижения было уже то, что в министерстве обычно служили от 20 до 70 лет, т.е. состав сотрудников обновлялся редко⁵⁰.

Но еще большее значение имело то обстоятельство, что в госсекретариате иностранных дел существовал непреодолимый барьер между сотрудниками высшего и низшего звена. Госсекретари и послы, составлявшие высшее звено, принадлежали к придворной, военной или служилой знати. Низшее звено, рядовые служащие бюро были буржуазного происхождения. Промежуточное, среднее звено составляли столоначальники — люди мантии недворянского происхождения, но имевшие реальную возможность аноблироваться. Столоначальники — по крайней мере, те, кто возглавлял два политических бюро (секретари Государственного совета), — являлись профессиональными дипломатами с соответствующим образованием и разнообразным опытом практической работы в посольствах. Со среднего уровня столоначальника можно было подняться до посла, о чем свидетельствует, например, карьера Ренваля. Рядовые же служащие бюро могли рассчитывать на повышение жалования по выслуге лет, но не на продвижение по службе.

Если говорить о профессионализации дипломатической карьеры в это время, то можно сделать вывод, что наиболее профессиональным было среднее звено — столоначальники в министерстве. На высшем уровне послов и министров громкое имя и связи при европейских дворах могли компенсировать недостаток профессиональной подготовки. Низшее звено внешнеполитического ведомства состояло из чиновников, работавших с бумагами. Они не были дипломатами, и перед ними не открывалась перспектива стать таковыми. То есть в Госсекретариате иностранных дел к концу XVIII в. сложились два разных типа карьеры: дипломатическая и канцелярская.

⁴⁸ Piccioni C. Op. cit. P. 27, 33–37, 43–45.

⁴⁹ Hennin P.-M. Op. cit. P. 67.

⁵⁰ Masson F. Op. cit. P. 20.

Библиография / References

- Кальер Ф. де.* О способах ведения переговоров с государями. М., 2000.
- Callières F. de.* O sposobakh vedeniia peregovorov s gosudariami [On the Manner of Negotiating with Princes]. Moskva, 2000. (In Russ.)
- Bély L.* L'Art de la paix en Europe. Naissance de la diplomatie moderne XVIe–XVIIIe siècles. Paris, 2007.
- Bonneville de Marsangy L.* Le chevalier de Vergennes, son ambassade à Constantinople. T. 1. Paris, 1894.
- Bourdieu P.* De la maison du roi à la raison d'Etat. Un modèle de la genèse du champ bureaucratique // Actes de la recherche en sciences sociales. 1997. № 118. P. 55–68.
- Doniol H.* Le comte de Vergennes et Pierre-Michel Hennin. Paris, 1898.
- Fagniez G.* La politique de Vergennes et la diplomatie de Breteuil (1774–1787). Paris, 1922.
- Hennin P.-M.* Mémoire sur la manière dont le département des Affaires étrangères est réglé en France // *Doniol H.* Le comte de Vergennes et Pierre-Michel Hennin. Paris, 1898. P. 37–69.
- Les élites du pouvoir et la construction de l'État en Europe / sous la dir. de W. Reinhard. Paris, 1996.
- Louis XVI and the comte de Vergennes: correspondence, 1774–1787 / eds J. Hardman and M. Price. Oxford, 1998.
- Masson F.* Le département des Affaires étrangères pendant la Révolution, 1787–1804. Paris, 1877.
- Montbarey A.-M.-L.* Mémoires du prince de Montbarey. T. 3. Paris, 1827.
- Piccioni C.* Les premiers commis des Affaires étrangères aux XVIIe et XVIIIe siècles. Paris, 1928.
- Price M.* Preserving the Monarchy: The Comte de Vergennes. 1774–1787. Cambridge, 1995.
- Traité des droits, fonctions, franchises, exemptions, prérogatives et privilèges annexés en France à chaque Dignité, à chaque Office & à chaque Etat, soit Civil, soit Militaire, soit Ecclésiastique / publ. par J.-N. Guyot. T. 2–3. Paris, 1786–1788.